

Эльга, 2003. – 496 с. – ("Энциклопедия финансового менеджера"; Вып. 4). 8. Кириченко О. А. Вдосконалення управління фінансовою безпекою підприємств в умовах кризи / О. А. Кириченко, І. В. Кудря // Інвестиції: практика та досвід. – 2009. – № 10. – С. 22–26. 9. Кракос Ю. Б. Управління фінансовою безпекою підприємств / Ю. Б. Кракос, Р. О. Разгон // Економіка та управління підприємствами машинобудівної галузі: проблеми теорії та практики. – 2008. – № 1(1). – С. 86–97. 10. Кузенко Т. Б. Управление финансовой безопасностью на предприятии / Т. Б. Кузенко, В. В. Прохорова, Н. В. Саблина // Бизнес Информ. – 2007. – № 12 (1). – С. 27–29. 11. Лоханова Н. Система управління станом економічної безпеки підприємства: проблеми питання, концепція розвитку // Економіст. – 2005. – № 2. – С. 52–56. 12. Мартюшева Л. С. Фінансова безпека підприємств; конспект лекцій / Л. С. Мартюшева, Т. Б. Кузенко, О. Ю. Литовченко. – Харків: Вид. ХНЕУ, 2008. – 140 с. 13. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с. 14. Чаговец Л. А. Информационная модель оценки финансовой составляющей экономической безопасности предприятия / Л. А. Чаговец, Е. В. Молдавская // Бизнес Информ. – 2007. – № 12(3). – С. 72–73.

Стаття надійшла до редакції
04.03.2010 р.

УДК 33.342

Липов В. В.

НЕПРЕДНАМЕРЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ГАРМОНИЯ, КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: "ВИЗУАЛИЗАЦИЯ" "НЕВИДИМОЙ РУКИ"

Аннотация. Рассмотрена эволюция взглядов на принципы взаимодействия экономических субъектов в рамках социально-экономических систем от концепции непреднамеренных последствий, невидимой руки, гармонии до теории комплементарности.

Анотація. Розглянуто еволюцію поглядів на основні засади взаємодії економічних суб'єктів в рамках соціально-економічних систем від концепції непередбачуваних наслідків, невидимої руки, гармонії до теорії комплементарності.

Annotation. The evolution of ideas of principles of cooperation of economic subjects within the framework of the socio-economic systems from concept of unintended consequences, invisible hand, harmony to theory of complementarity is considered.

Ключевые слова: гармония, институты, комплементарность, невидимая рука, непреднамеренные последствия, социально-экономические системы.

Целью трансформационных преобразований, развернувшихся на постсоветском пространстве в конце

XX столетия, было формирование эффективной социально-экономической системы (СЭС). Эта проблема находится в центре внимания украинских ученых-экономистов. Среди исследований, посвященных этой тематике, следует выделить работы Г. Башнянина, В. Бодрова, В. Грабинского, А. Гриценко, Н. Гражевской, Б. Кульчицкого, П. Лехоненко и О. Черепниной, С. Степаненко. Ученые сосредотачивают внимание на изучении механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие экономических систем. Альтернативой тотальному вмешательству государства в экономическое взаимодействие на начальном этапе реформ признавалась либеральная концепция "невидимой руки рынка". Однако негативные последствия реформ показали, что не расчет на спонтанное формирование эффективного экономического порядка, а изучение и использование его механизмов в качестве инструмента целенаправленной экономической политики способно обеспечить успех реформ. Цель предлагаемой работы – исследовать взаимосвязь компонентов концепции "невидимой руки" как эволюцию идей, поясняющих возможность и механизмы формирования эффективно функционирующих СЭС. Задачи – выявление и обобщение соответствующих теоретических концепций.

Вполне закономерно, что переход от административно-командного к рыночному способу координации проходил под лозунгом либерализации экономических отношений, сокращения влияния государства на экономические процессы. В качестве альтернативы тотальному координирующему вмешательству государства в хозяйственную жизнь либеральным реформаторам выдвинулось созидательное влияние **"невидимой руки рынка"**. Происхождение этого понятия связывают с творчеством А. Смита. Разделение труда, построенное на взаимодействии, **взаимодополняемости** экономических субъектов, оказывается в основе общественной системы хозяйствования. "Основное правило каждого благоразумного главы семьи состоит в том, чтобы не пытаться изготовлять дома такие предметы, изготовление которых обойдется дороже, чем при покупке их на стороне" [1, с. 443]. Ученый далек от идеализации мотивов поведения индивидов, основа успеха социального устройства закладывается в допущении и поддержании эгоистической мотивации их деятельности. Однако А. Смит вовсе не предполагает наличие центра, регулирующего активность разрозненных хозяйствующих субъектов. "... Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно было бы ожидать ее только от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. ... Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе, – таков смысл всякого подобного предложения (выделено автором статьи. – В. Л.)" [1, с. 77]. Механизм, обеспечивающий комплементарность отношений экономических субъектов связывается с действием **"невидимой руки"**.

Положительные системообразующие результаты её действия признают не только либеральные политологи, экономисты, но и католический богослов, автор "Духа демократического капитализма" М. Новак [2]. Ученый дает рациональное объяснение сущности **"Невидимой руки"**. Она не принуждает, экономические субъекты не замечают ее влияния. Мотивы индивидов оказываются нетождественными социальным последствиям их действий. За предполагаемым хаосом рынка – рациональный расчет формирующих его экономических субъектов. Порядок, порождаемый рынком, основывается на **свободе выбора**

индивидов, добровольно на характере их деятельности. Качество принятых решений зависит от информации, которой индивид располагает. М. Новак подчеркивает: "Порядок, который представляет собой рыночная экономика, лежит в иной плоскости в сравнении с движущими силами и намерениями людей, его осуществляющими" [2, с. 129]. Спонтанная разумность рынка признается более эффективным средством координации, чем механизмы плановой экономики.

Идея непроизвольного упорядочения социального взаимодействия как *непреднамеренного результата человеческой деятельности* высказывалась и до А. Смита. Её истоки прослеживаются в творчестве Б. Мандевиля, Дж. Локка, Д. Юма, А. Фергюсона, У. Пети. А. Фергюсон отмечал: "... Каждый шаг и каждое движение множества людей совершается с прежней слепотой относительно будущего; целые нации спотыкаются о те установления, которые представляют собой несомненно человеческое деяние, хотя и *непреднамеренное*" [3, с. 189]. Однако непреднамеренность вовсе не означает хаотичность эволюции. "В каждом обществе существуют стихийные зависимости, не связанные с формальными общественными установлениями и зачастую противоречащие конституции. ... Названная стихийная зависимость ... придает государству его специфический облик, его индивидуальный характер" [3, с. 202–203]. Непреднамеренные последствия появляются как результат влияния общества, целого, на его части, поведение субъектов.

Позже идея непредсказуемости долговременных социальных последствий человеческих действий проявляется в концепциях "органического понимания общественных процессов" К. Менгера и "спонтанного порядка" Ф. Хайека. Ученый концентрирует внимание на *спонтанном порядке* как основе социальной гармонии. Ключевое значение приобретает *непредсказуемость последствий социальных инноваций*. Он отмечает согласованность действий и ожиданий социальных акторов. "Значение обычаев ... состоит в формировании ожиданий, которые управляют человеческими поступками, поэтому обязательными будут считаться обычаи, на соблюдение которых рассчитывают все, и которые ... становятся условием успеха большинства видов деятельности" [4, с. 137].

К. Вон, проследившая связь между непреднамеренностью социальных последствий человеческих действий и идеей "невидимой руки", выделяет *компоненты концепции "невидимой руки"*. (1) Человеческим поступкам свойственна способность приводить к непреднамеренным последствиям. (2) Непреднамеренные последствия, в условиях концентрации больших масс людей, способны стихийно порождать социальные порядки, воспринимаемые как результат сознательного умысла. (3) Возникшие порядки являются хоть и непроизвольными, но желательными для людей, их принимающих [5, с. 229].

Результаты первого десятилетия реформ показали, что действия "*Невидимой руки*" недостаточно для обеспечения успеха рыночной экономики, что поспешное самоустранение государства от участия в регулировании экономических процессов может лишь ухудшить состояние экономической системы. Вывод Р. Буайе однозначен – *капитализм не может формироваться стихийно, без вмешательства государства*. Рынок сам по себе неспособен генерировать институты, необходимые для его успешного функционирования. "*В процессе внедрения и отбора базисных институтов капитализма нет невидимой руки*" [6, с. 7].

Проблемы, с которыми столкнулось большинство постсоветских стран в ходе развития новой экономической системы, стимулировали более внимательное исследование творческого наследия А. Смита, его взглядов на соотношение личного и общественного интересов.

Уже Й. Шумпетер констатирует: "А. Смит остерегался придавать этому тезису слишком большое значение. В частности, он остро чувствовал антагонизм между классами" [7, с. 302]. Дж. Арриги утверждает, что А. Смит признавал *целесообразность вмешательства государства в рыночный процесс*. Он называет мифами утверждения, что А. Смит был теоретиком и сторонником рынков, которые "саморегулируются". А. Смит, утверждает Дж. Арриги: "...Предполагает существование сильного государства, которое создало бы и воспроизводило бы условия для существования рынка; которое использовало бы рынок как эффективный инструмент управления; которое регулировало бы его деятельность и активно вмешивалось с целью корректировки и противодействия социально и политически нежелательным результатам его функционирования" [8, с. 53]. Более того, Р. Гринберг и А. Рубинштейн отмечают, что утверждение концепции свободы экономических субъектов вовсе не означает конфликта интересов индивида и государства. Основой этого была глубокая вера ученого в существование *изначальной гармонии* между ними. "Отсутствие противопоставления индивидуума и государства в теоретической модели Смита прямо вытекало из его *теологической веры в существование предустановленной гармонии* между общими и личными интересами. И эта вера в *гармонию* пронизывала оптимизмом всю его систему "естественной свободы" (выделено автором статьи. – В. Л.)" [9, с. 11–12].

Обращение к первоисточнику позволяет выяснить, что *соединение "невидимой руки" и рынка на основании творчества А. Смита выглядит не совсем корректным*. Тема "*невидимой руки*" лишь один раз возникает в "*Богатстве народов*". Стараясь использовать свой капитал максимально эффективно, экономический субъект тем самым неизбежно направляется к увеличению общественного благосостояния. "Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству ... он имеет в виду лишь свой собственный интерес ... он *невидимой рукой* направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы ... он ... служит интересам общества" (выделено автором статьи. – В. Л.) [1, с. 443]. Понятие "*рынок*" вообще не упоминается. Лишь контекстуально "невидимую руку" можно связать с рынком. Ответ же на то, *Кому* принадлежит эта рука, находим в "Теории нравственных чувств". "Несмотря на свою алчность ..., – пишет А. Смит, – [богатые. – В. Л.] ... разделяют с последним бедняком плоды работ, производимых по их приказаниям. По-видимому, *какая-то невидимая рука заставляет их принимать участие в таком же распределении предметов*, необходимых для жизни, какое существовало бы, если бы земля была распределена поровну между всеми населяющими ее людьми. ... *Провидение* ... не позабыло и о тех, кого оно только с виду лишило наследства" (выделено автором статьи. – В. Л.) [10, с. 185]. Истоки отказа от этических основ экономических отношений в пользу рационального эгоистического расчета мы находим в произведении, посвященном философии морали. Именно ответ на вопрос, *Кому* принадлежит "невидимая рука", позволяет безоговорочно определить моральную основу хозяйственной, экономической деятельности человека. Рука эта принадлежит *Провидению*, имеет религиозно-этическое происхождение. Система моральных норм общественной жизни, вытекающих из христианских заповедей любви к ближнему, представляется той *невидимой рукой*, которая направляет хозяйственное поведение индивидов, составляет основу экономической системы. Подобный подход выводит нас на институциональные истоки действия "невидимой руки".

А. Смит допускает как их спонтанное возникновение непреднамеренные последствия, так и формирование как продукта "сознательных человеческих планов" [5, с. 231]. На социокультурных предпосылках "непреднамеренных последствий" концентрирует внимание в своем исследовании Д. Лал [11]. Деятельность индивида подчиняется как эгоистическому интересу, так и социальным нормам. Свобода индивидуального выбора ограничивается этими нормами. Соответственно в исследовании социально-экономического взаимодействия оказываются применимы как дедуктивные, так и индуктивные методы.

Указанному подходу, по утверждению К. Вон, противостоит равновесный, концентрирующий внимание на системе предпочтений. При этом этические ценности выпадают из анализа, а вмешательство государства приводит к невозможности установления естественного равновесия. В результате *"невидимая рука оказывается в лучшем случае парализованной, поскольку на самом деле она действует благотворно при условиях, которые в реальном мире не могут выполняться"* (выделено автором статьи. – В. Л.) [5, с. 231]. Абсолютизируются интересы индивидуума, а, следовательно, и индуктивные методы исследования.

С темой *Провидения* в экономической литературе мы еще раз встречаемся в "Экономических гармониях" Ф. Бастиа. Название последней главы его произведения – "Соотношение политической экономии с моралью, политикой, законодательством, религией", безоговорочно указывает на связь этики и хозяйствования. "...Феномены социальной экономии ... – утверждает ученый, – имеют свои непосредственные причины и тоже подчинены замыслу Провидения" [12, с. 420]. Именно следование замыслу *Провидения* делает экономическую жизнь *гармоничной*. *Гармония* же оказывается условием успешного хозяйственного устройства.

Л. Мизес таким образом объясняет истоки становления теории *"предустановленной гармонии"*: "Теизм и деизм эпохи Просвещения видели в регулярности природных явлений эманацию законов Провидения. ... философы эпохи Просвещения ... регулярность явлений ... были готовы объяснить ... как свидетельство отеческой заботы Творца Вселенной. Именно в этом подлинный смысл *доктрины предустановленной гармонии*" [13, с. 225]. Ученый обращает внимание на существование двух разновидностей концепции: "Социальная философия патерналистского деспотизма делает упор на божественной миссии королей и деспотов ... Либералы возражают, заявляя, что действие свободного рынка ... дает более удовлетворительные результаты ... Понаблюдайте за функционированием рыночной системы, говорят они, и вы обнаружите в ней указующий перст Творца" [13, с. 225].

Так что же понимается под гармонией? *Гармония* (harmonia (греч.) – объединение, связь, соразмерность) – категория, отображающая закономерный характер развития действительности, внутреннюю и внешнюю соразмерность и упорядоченность частей целого, единство многообразия, согласованность формы и содержания объекта. Аристотель обращает внимание на единство и противоречивость в гармонии, распространяет гармонию на все стороны действительности. Лейбниц утверждает наперед заданность гармонии, взаимное соответствие монад согласно замыслу Божьему. Для Гегеля гармония – это целостность и согласованность, единство противоположного, абсолютное становление, соотношение качественных отличий и, к тому же, совокупность таких отличий, которые находят свою основу в сущности самой вещи.

В "мейнстриме" современной экономической мысли экономическая гармония сводится, прежде всего, к *гармонии интересов*. Показательна в этом плане отсылка

для объяснения этого понятия (*harmony of interests*) в словаре экономической теории Макмиллана к понятию *"невидимая рука"* (*invisible hand*) [14, с. 216]. Составители считают, что последняя вполне объясняет возможное содержание гармонии в экономике. Тем не менее, уже в словаре по экономической теории "New Palgrave" И. Кирицнер приводит обзор целого ряда сугубо экономических концепций гармонии. Среди них упоминавшаяся ранее *концепция наперед заданной (предустановленной) гармонии, как следствия Божественного Провидения, гармония как спонтанный порядок, теории гармонии как идеи максимума удовлетворения, отрицания классового конфликта* [15]. Последняя непосредственно связана с *теорией гармонии интересов*, истоки которой находим в произведениях Ф. Бастиа, Г. Кери, Г. Джорджа, Н. Бунге [16, с. 304–305].

Среди экономистов, первым, обратившим внимание на проблему экономической гармонии, следует назвать Ф. Кенэ. Для пояснения своей мысли ученый обращается к примеру, приводимому Р. Кантилином. Предложенная Ф. Кенэ "Экономическая таблица" демонстрирует взаимосвязь и взаимозависимость основных слоев общества, их единство в обеспечении общественного хозяйствования. Ф. Кенэ, по утверждению Й. Шумпетера, пошел дальше А. Смита: "...От идеи всеобщей совместимости и *дополняемости* личных интересов в обществе, основанном на конкуренции, к идее *всеобщей гармонии классовых интересов*, что делает его предтечей "гармонизма" XIX в. (выделено автором статьи. – В. Л.)" [7, с. 302]. Стоит подчеркнуть соединение в этой фразе проблем гармонизации социальной жизни и обеспечения комплементарности интересов субъектов хозяйствования.

Концепция экономической гармонии Ф. Бастиа противостоит экономическим теориям, акцентировавшим внимание на социальных антагонизмах капиталистической системы. "Гармония", согласно утверждениям Ф. Бастиа, проявляется через "экономические гармонии" в процессах обмена, конкуренции, производства, распределения и потребления. Вмешательство государства способно лишь нарушить её. Ученый акцентирует внимание на его недопустимости, показывает, что оно ведет к нарушению естественного течения экономических процессов.

По утверждению современников концепцию экономической гармонии Ф. Бастиа позаимствовал у американского экономиста Г. Кери [15; 17]. Выразительно звучит полное название главного произведения этого автора: "Естественная гармония, которая проявляется в законах, управляющих ростом населения и средств существования, и определяет идентичность интересов монарха и подданных, лендлорда и арендатора, капиталиста и рабочего, плантатора и раба" [18]. Й. Шумпетер дает не лишнюю иронию развернутую характеристику научному творчеству Г. Кери, суть которой раскрывается в первой же фразе: "Человек, который еще раз выдвинул идею фундаментального тождества научных законов во всех областях знания, был несомненно неправ ..." [17, с. 675]. Для Г. Кери "Гармония интересов" основывается на идее, что *социально-экономический уклад требует единения всех членов общества, на основе общественного интереса*. В основе концепции тезис о "продуктивной силе" единства общества и приоритете общественных интересов. Ученый утверждал существование закона экономического роста, обеспечивающего экономическое развитие стран, в которых социально-экономическое устройство создает условия для действия "гармонии интересов".

Сторонником теории гармонии интересов выступал Л. Мизес. "Место биологической конкуренции занимает каталлактическая ... Это ведет к *гармонии интересов*

всех членов общества ... тот факт, что все люди стремятся, вообще говоря, к одним и тем же вещам, трансформируется в фактор, приводящий к гармонии интересов (выделено автором статьи. – В. Л.)" [13, с. 631]. На идее гармонии интересов основываются концепции "народного" капитализма, соучастия, "социального партнерства", "социализации собственности".

С точки зрения экономистов-неоклассиков и, прежде всего, К. Викселя и А. Маршалла экономическая гармония связана с состоянием *максимального удовлетворения*. " ...Состояние (устойчивого) равновесия спроса и предложения, – уточняет А. Маршалл, – это также и *состояние максимального удовлетворения*, причем, существует *абстрактная и жесткая форма этой доктрины*, ставшая очень модной, особенно со времени появления работы Бастиа "Экономические гармонии" ... и вполне укладывающиеся в узкие рамки настоящего анализа" [19, с. 456].

Краткий обзор концепций экономической гармонии демонстрирует все то же противоборство взглядов на объект исследования. Гармония предстает и как целое, которое через систему соответствующих норм задает исходные предпосылки поведения индивидов, и как совокупный результат их независимых действий. Речь идет о выборе между индуктивными и дедуктивными методами исследования социальных процессов. Одновременно дуальность подходов к изучению объекта исследования, ведет к подрыву веры в возможность получения в рамках позитивной науки достоверных знаний о нем. Нормативное же знание превращается скорее в продукт веры, чем научного творчества.

По мере признания необходимости вмешательства государства в хозяйственный процесс теории гармонии теряют популярность. Концепция социальной гармонии вызывает отрицательное отношение как со стороны неоклассиков, так и со стороны приверженцев марксизма. С точки зрения первых она неприемлема как по методологическим основаниям (упор на принципы нормативного подхода), так и по своему акценту на социально-экономические отношения. С точки зрения вторых такая концепция лишь порождает заблуждение относительно подлинных источников неравенства и путей их преодоления. Критическое отношение к концепции гармонии Г. Кери и Ф. Бастиа содержится в высказывании К. Маркса: "Вышеприведенное рассуждение [Г. Кэрри. – В. Л.] вполне достойно человека, который сначала объявляет капиталистические производственные отношения вечными законами природы и разума, а государственное вмешательство лишь нарушающим их свободную *гармоническую иеру*, а затем открывает, что дьявольское влияние Англии ... вызывает необходимость государственного вмешательства" [20, с. 574]. Подводя итог, Й. Шумпетер утверждает: "... Придание исключительного значения классовому антагонизму так же явно ошибочно (и столь же идеологично), как и исключительный упор на классовую гармонию в духе Кэрри – Бастиа" [17, с. 578].

С середины 90-х гг. XX ст. активизируется внимание исследователей к проблемам *институциональной комплементарности (ИК)*. В обобщенном виде её можно определить как изменение эффективности институтов в результате их взаимодействия. В центре внимания роль ИК в формировании эффективных экономических систем. Появляются многочисленные, зачастую противоречивые представления об ИК. В конечном итоге они сводятся к старому спору о приоритетности интересов части или целого. Преодоление этого дуализма возможно в случае выделения иерархической (структурной) и функциональной ИК. Иерархическая ИК отражает структурные взаимоотношения между элементами системы и формируется

на основе принципа изоморфизма нижестоящих институтов правилам, закладываемым на верхнем уровне иерархической структуры. В случае с функциональной ИК характер отношений между элементами определяется их функциональной ролью в системе. Элементы оказываются равноположенными между собой. Целое предопределяет как их состав, так и отношения между ними. Двухмерная концепция ИК представляется третьим элементом в системе категорий, описывающих механизм влияния "невидимой руки" на формирование СЭС. Она характеризует действие системы социальных норм, в явном или неявном виде управляющих поведением хозяйствующих субъектов.

Впервые "невидимая рука" рассматривается в рамках категориального ряда "непреднамеренные последствия", "невидимая рука", "гармония", "комплементарность". Он комплексно отражает формирование СЭС с точки зрения целеполагания (несовпадение цели и результата; результат как достижение цели, вмененной субъекту в неявном виде), *характеристик взаимодействия (соразмерность и эффективность)*. Впервые предложенная двухмерная концепция системной институциональной комплементарности раскрывает дуализм системообразующих отношений (структурных и функциональных), позволяет преодолеть амбивалентность теоретических подходов, основанных на выборе в качестве приоритета целого либо части системы и создает основу нового подхода в исследовании закономерностей формирования СЭС.

Литература: 1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 958 с. 2. Новак М. Дух демократического капитализма / М. Новак. – Мн.: Лучи Софии, 1997. – 544 с. 3. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон. – М.: РОССПЭН, 2000. – 210 с. 4. Хайек Ф. Право, законодательство та свобода. У 3-х тт. Т. 1 / Ф. Хайек. – К.: Сфера, 1999. – 196 с. 5. Вон К. "Невидимая рука" / К. Вон // "Невидимая рука" рынка – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – С. 226–232. 6. Boyer R. The Seven Paradoxes of Capitalism ... Or is a Theory of Modern Economies Still Possible? / R. Boyer // CEPREMAP. – № 9620. – 84 p. 7. Шумпетер Й. История экономического анализа. В 3-х тт. Т. 1 / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – 494 с. 8. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине / Дж. Арриги. – М., 2009. – 456 с. 9. Гринберг Р. Экономическая социодинамика / Р. Гринберг, А. Рубинштейн. – М.: ИСЭПРЕСС, 2000. – 278 с. 10. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М.: Республика, 1997. – 352 с. 11. Лал Д. Непреднамеренные последствия / Д. Лал. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 338 с. 12. Бастиа Ф. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. – М.: Эксмо, 2007. – 1198 с. 13. Мизес Л. Человеческая деятельность / Л. Мизес. – Челябинск: Социум, 2005. – 876 с. 14. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 608 с. 15. Кирцнер И. Экономическая гармония / И. Кирцнер // "Невидимая рука" рынка. – М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2008. – С. 127–132. 16. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. В 4-х тт. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 304–305. 17. Шумпетер Й. История экономического анализа / Й. Шумпетер. В 3-х тт. Т. 2. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – 494 с. 18. Carey H. C. The Harmony of Interests, Agricultural, Manufacturing and Commercial / H. C. Carey. – New York: Myron Finch, 1952. 19. Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с. 20. Маркс К. Капитал / К. Маркс // Маркс К. Собрание сочинений Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – 908 с.